

Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования

О.Н. Барабанов

Барабанов Олег Николаевич – д.полит.н., заведующий кафедрой политики ЕС Европейского учебного института МГИМО, профессор факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; E-mail: drolegbarabanov@gmail.com

В статье анализируются материалы встреч в рамках БРИК и БРИКС с изложением позиций их участников по различным аспектам международной повестки дня, прослеживается эволюция идеологических принципов БРИКС. Автор анализирует возможности и потенциал БРИКС как альтернативного форума глобального регулирования, и приходит к выводу, что надежда на «революционный» потенциал БРИКС в мировой политике пока не оправдалась.

Статья подготовлена в рамках совместного проекта Российского совета по международным делам и Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ «Повышение эффективности участия России в “Группе восьми”, “Группе двадцати” и БРИКС в соответствии с приоритетами и национальными интересами РФ» в 2011 г.

Ключевые слова: БРИКС, глобальное регулирование, экономический кризис, развивающиеся страны.

Key words: BRICS, global regulation, economic crisis, developing countries.

Фактически сразу с момента своего создания БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) начал восприниматься как альтернатива существующему миропорядку. Уже первые саммиты БРИК, начавшиеся в 2009 г., проходили на фоне глобального экономического кризиса, который поставил под сомнение эффективность и справедливость существующего экономического глобального регулирования. Общественные протесты против его механизмов и форм усиливались. Антиглобалистское движение, которое, казалось бы, пошло на спад, получило второе дыхание. Дошло до того, что к реформе Вашингтонского консенсуса стал призывать и прежний директор – распорядитель МВФ Д. Стросс-Кан. Результатом этого протеста и широкого социального недовольства стало движение “Occupy Wall Street”, получившее практически глобальный размах летом и осенью 2011 г. Параллельно, также по нарастающей, развивался и кризис еврозоны. Все это привело к тому, что уровень доверия к мировой финансовой системе и финансово-экономической политике стран развитого мира стал критически низким.

В условиях поиска альтернатив мировому экономическому порядку и глобальному регулированию вполне естественно обратить внимание на БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). Прежде всего потому, что страны – члены этой организации не входят в «золотой миллиард» и представляют собой иной путь развития и экономического управления, который в ряде случаев в ходе кризиса показал свою эффективность. В первую очередь это относится к Китаю, экономика и ВВП которого не только не пережили спад в период кризиса, но и продолжают ежегодно расти быстрыми темпами.

Помимо этого, некоторые из стран БРИКС заявляли о том, что они строят свою экономическую и социальную политику на вполне осознанной идеологической альтернативе доминирующим сегодня концептам. Эта альтернативная «золотому миллиарду» и Вашингтонскому консенсусу идеология ощутимо постулирована в том же Китае (в рамках выдвинутой председателем КНР Ху Цзиньтао концепции «гармоничного соразвития»), но в первую очередь – в Бразилии. Именно бразильский президент Лула да Сильва еще до создания БРИК четко ассоциировался с политикой альтернативного переустройства экономического миропорядка¹. Рабочий профсоюзный активист и многолетний лидер Партии трудящихся после нескольких неудачных попыток избраться президентом Бразилии победил на выборах в 2002 г. в период наибольшего размаха антиглобалистского движения в мире. С приходом во власть Лула открыл Бразилию как площадку для проведения Всемирных социальных форумов антиглобалистов – своего рода «антиДавоса». Свои международные инициативы он сочетал с социально ориентированной экономической политикой внутри страны, не снижая при этом высоких темпов роста ВВП, что вдвойне трудно. Понятно, что нефтяные доходы Бразилии облегчали Луле эту задачу, но история знает достаточно примеров, когда нефтяная рента не приводила ни к росту экономики, ни к социальному выравниванию.

Все это сделало президента Лулу известным и популярным в глобальном общественном мнении задолго до БРИК. Фактически он стал одним из «знамен» или «культурных фигур» мирового антиглобалистского движения, а его идеология и экономическая стратегия были представлены антиглобалистами как реально действенная и эффективная альтернатива существующему миропорядку, основанному на принципах неолиберального капитализма и глобализации. Тем самым Лула своими действиями показал возможность иного пути развития, и с его политикой, повторим, еще до БРИК, стали отождествляться идеи о «трех серебряных миллиардах» как альтернативе «золотому миллиарду». Это привело к восприятию того, что половина населения Земли, проживающая в «продвинутых» странах «третьего мира», имеет право быть достойно представленной в глобальном экономическом регулировании, и это более справедливо в моральном и ценностном плане, чем доминирование развитых стран. Тем самым ценности справедливости и базирующиеся на их основе идеи о справедливом перераспределении властных полномочий в глобальном регулировании, во многом благодаря Луле и бразильскому опыту, вошли в повестку дня реальной мировой политики. Кризис 2008–2009 гг. лишь усилил их значимость.

Вот почему институционализация БРИК именно в этот период и участие Лулы да Сильвы в его работе сделали вполне уместной постановку вопроса о том, что БРИК должен стать чем-то большим, чем просто дипломатическим инструментом согласования внешнеэкономических подходов четырех государств. В какой-то степени в мировом общественном мнении проявлялись ожидания того, что БРИК станет символом или локомотивом переустройства экономического миропорядка.

Пока этого не произошло. Коммюнике саммитов БРИКС посвящены в первую очередь текущим аспектам экономического кризиса и реагированию на них. Широкомасштабных и идеологически насыщенных программ со стороны БРИКС не появилось. С уходом в отставку после двух сроков президентства в январе 2011 г. Лулы да Сильвы в составе БРИКС в настоящее время нет других лидеров, имеющих сравнимую с ним репутацию глобального идеологического революционера. Гражданская составляющая в работе БРИКС только зарождается. Не следует сбрасывать со счетов и достаточно сдержанную, если не сказать злорадную реакцию на действия БРИКС со сто-

¹ Об эволюции политических взглядов Лулы см. [3].

роны западных политических лидеров и общественного мнения. Это объясняется как понятным нежеланием конкуренции, так и тем, что на Западе многие воспринимают БРИКС сквозь призму стереотипов о демократии и акцентируют внимание на внутренней неоднородности по этому признаку первоначальной четверки БРИК. В этой связи «демократическую» часть БРИК – Бразилию и Индию – предпочитают отделять от России и Китая. А появление в позднебушевский период в США концепций о «лиге автократий» лишь усугубило существующий в восприятии БРИК раскол и в конечном счете привело к его отторжению в целом, характерному не только для политического истеблишмента, но и для протестных гражданских структур «золотого миллиарда», например “Occupy Wall Street”.

Но в то же время, несмотря на ограниченность первых результатов БРИК, ясно, что форум прочно занял пустовавшую в мировой политике нишу, став долговременным и значимым актором в глобальном регулировании. А после принятия в БРИК Южно-Африканской Республики форум и по формальным признакам приобрел глобальный характер, поскольку представляет и Евразию, и Африку, и Америку.

В этой связи весьма интересно проследить эволюцию идеологических постулатов БРИКС от саммита к саммиту, чтобы зафиксировать появление и развитие новых общих ценностей, лежащих в основе в том числе и скоординированной внешней политики стран – членов форума.

Первый саммит БРИК, как известно, состоялся в Екатеринбурге 16 июня 2009 г. На нем были приняты два совместных заявления: одно – общее, посвященное главным образом проблемам глобального экономического кризиса, а другое – специальное, по глобальной продовольственной безопасности. Поскольку эти документы представляли собой первые политические декларации в истории БРИК, в них нашли отражение общие принципы и подходы стран – членов организации по самому широкому спектру ключевых проблем мировой политики и экономики. Поэтому тексты данных документов вполне правомерно рассматривать как базовую идеологическую позицию БРИК – нового актора на мировой арене. Эта позиция и служит основой для дальнейшей эволюции и формулирования ключевых ценностей и идеологических постулатов БРИКС.

В документах екатеринбургского саммита были зафиксированы следующие общие принципы БРИК:

1. Принцип «сотрудничества, координации политики и политического диалога, касающихся международных экономических и финансовых вопросов» [5, п. 1].
2. «Приверженность продвижению реформы международных финансовых институтов с тем, чтобы она отражала изменения в мировой экономике. Страны с переходной и развивающейся экономикой должны иметь больший голос и представительство в международных финансовых институтах» [5, п. 3].
3. «Реформированная финансово-экономическая архитектура должна основываться, в частности, на следующих принципах:
 - демократичность и прозрачность принятия и выполнения решений в международных финансовых организациях;
 - прочная правовая основа;
 - совместимость деятельности эффективных национальных институтов регулирования и международных органов, устанавливающих стандарты;
 - укрепление управления рисками и надзорной практики» [5, п. 4].
4. Признание важной роли, «которую играют международная торговля и прямые иностранные инвестиции в восстановлении мировой экономики». Необходимость «сохранения стабильности системы многосторонней торговли, сдерживание торгового протекционизма...» [5, п. 5].

5. В связи с тем, что «беднейшие страны больше всех пострадали от финансового кризиса, международное сообщество должно активизировать усилия по обеспечению ликвидных средств для этих стран. Международное сообщество также должно стремиться минимизировать воздействие кризиса на развитие и обеспечить достижение Целей развития тысячелетия...» [5, п. 6].

В отношении проблемы глобальной продовольственной безопасности лидерами БРИК было отмечено, что «ограничение доступа на рынки и искажающие торговлю субсидии в развитых странах на протяжении последних 30 лет препятствовали развитию потенциала по производству продовольствия в развивающихся странах. Кроме того, конъюнктура мирового рынка не создавала достаточных стимулов для расширения сельскохозяйственного производства в развивающихся и наименее развитых странах, которые превратились в основных импортеров продовольствия» [6]. Для преодоления сложившейся ситуации был сформулирован принцип «обеспечения более широкого доступа к продовольствию на национальном и международном уровнях при помощи соответствующей политики и эффективной системы распределения, в особенности в отношении бедных и наиболее уязвимых слоев населения в развивающихся странах» [6].

6. «Реализация концепции устойчивого развития... должна стать основным направлением изменения парадигмы экономического развития» [5, п. 7].

7. Готовность «к конструктивному диалогу по вопросам противодействия изменению климата с опорой на принципы общей, но дифференцированной ответственности с учетом необходимости сочетания мер по защите климата с шагами по решению задач социально-экономического развития» [5, п. 9].

8. Позиция «в пользу более демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправии, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях и коллективном принятии решений всеми государствами», а также «поддержка политико-дипломатических усилий по мирному решению споров в международных отношениях» [5, п. 12].

9. «Решительное осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях... акты терроризма не могут иметь оправдания независимо от того, где бы и по каким причинам они ни совершались» [5, п. 13].

10. «Твердая приверженность многосторонней дипломатии при центральной роли ООН в борьбе с глобальными вызовами и угрозами. В этой связи... необходимость всеобъемлющего реформирования ООН с целью повышения ее эффективности для более результативного реагирования на современные глобальные вызовы» [5, п. 14].

И наконец, что касается принципов взаимодействия внутри БРИК, то было решено, что они будут основаны на развитии «последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного диалога и сотрудничества между нашими странами. Диалог и сотрудничество стран БРИК служат не только общим интересам стран с формирующимися рыночными экономиками и развивающихся стран, но и строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание» [5, п. 15].

Второй саммит БРИК состоялся в г. Бразилиа 15 апреля 2010 г. На нем также было принято Совместное заявление. В своей концептуальной части оно во многом повторяло принципы, сформулированные на предыдущем саммите. Тем не менее в нем появился ряд новых важных аспектов.

Прежде всего, на втором саммите лидеры БРИК впервые открыто обратились к проблематике глобального управления и необходимости реформ в этой сфере. Было отмечено, что «в мире происходят крупные и быстрые перемены, которые свидетельствуют о необходимости соответствующих преобразований в глобальном управлении во всех затрагиваемых сферах» [4, п. 1].

В этой связи на втором саммите лидеры БРИК заняли гораздо более радикальную позицию по вопросу реформы международных финансовых институтов, чем за год до этого. В Совместном заявлении отмечается, что «МВФ и Всемирному банку необходимо срочно решать проблему их недостаточной легитимности». Главная задача — «существенное перераспределение голосов в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, чтобы привести их участие в процессе принятия решений в соответствие со сравнительным весом этих стран в мировой экономике». Иначе международное сообщество «столкнется с угрозой того, что эти структуры устареют» [4, п. 11].

Ключевая роль расширения прав развивающихся стран в мировой политической и экономической системе подчеркивалась во многих пунктах Совместного заявления второго саммита. Тем самым было дано новое и более емкое наполнение принципа справедливости, выдвинутого лидерами БРИК в 2009 г. В частности, были постулированы следующие подходы:

- «...должны в полной мере уважаться модели и пути устойчивого развития, избранные развивающимися странами, и быть гарантировано создание необходимых условий для проведения развивающимися странами соответствующей политики» [4, п. 15];
- «...обеспечение инклюзивного процесса роста мировой экономики является не только вопросом солидарности, но и вопросом стратегического значения для поддержания глобальной политической и экономической стабильности» [4, п. 16];
- «...предоставление многосторонними банками развития более весомой, гибкой, оперативной и ориентированной на потребности получателей помощи развивающимся странам» [4, п. 9];
- «...разработка стратегии обеспечения доступа к продовольствию для уязвимых групп населения» [4, п. 17];
- «...переговоры [по климату] должны быть более открытыми, прозрачными и завершиться справедливыми и эффективными результатами» [4, п. 22].

По вопросу климата также впервые было подчеркнуто, что «изменение климата является серьезной угрозой, требующей более энергичных действий на глобальном уровне» [4, п. 22]. Использование термина «угроза» вместо более привычных и мягких «вызов» или «глобальная проблема» применительно к изменению климата здесь весьма характерно.

В сфере международной безопасности получили дальнейшее развитие принципы многополярности и строгого соблюдения международного права. В частности, было указано, что «борьба с международным терроризмом должна осуществляться при надлежащем соблюдении Устава ООН, международных конвенций и протоколов, резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН, касающихся международного терроризма» [4, п. 23].

Новой темой, которая не была затронута в рамках саммита, стало сотрудничество между цивилизациями: «...мы подтверждаем важность содействия диалогу цивилизаций, культур, религий и народов. В этой связи мы поддерживаем “Альянс цивилизаций” — инициативу ООН, направленную на развитие контактов, расширение знаний друг о друге и углубление взаимопонимания во всем мире» [4, п. 25].

Наконец, дальнейшее концептуальное развитие на втором саммите получили принципы взаимодействия внутри БРИК. Более четко, чем раньше, был поставлен «вопрос о региональных валютных договоренностях... включая договоренность об использовании национальных валют в торговле между нашими странами» [4, п. 12]. В статье президента России Д.А. Медведева, опубликованной в преддверии второго саммита, было подчеркнуто, что «сочетание сравнительных конкурентных преимуществ наших стран создает ситуацию взаимного выигрыша во множестве сфер, дает нам уникальные стимулы к сотрудничеству» [2].

Третий саммит БРИКС состоялся 14 апреля 2011 г. в г. Санья в Китае. Поэтому в декларации по его итогам получили большее, чем прежде, отражение китайские внешнеполитические концепции, прежде всего идея гармоничного соразвития. В ее контексте в Декларации саммита указано, что «XXI в. должен характеризоваться миром, гармонией, сотрудничеством и развитием на основе достижений науки» [1, п. 4].

На третьем саммите произошло расширение состава БРИК – принятие Южно-Африканской Республики. В этой связи в Декларации саммита особое внимание было уделено общим принципам БРИКС относительно развития Африки:

- «...искоренение крайней нищеты и голода является этическим, социальным, политическим и экономическим императивом человечества и одной из важнейших глобальных задач, стоящих сегодня перед миром, особенно в наименее развитых странах Африки и других регионах» [1, п. 20];
- «...мы поддерживаем развитие инфраструктуры в Африке и ее индустриализацию в рамках Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД)» [1, п. 25];
- «...чрезмерные колебания цен на сырьевые товары, в особенности на продовольствие и энергоносители, представляют собой новые риски для нынешнего процесса восстановления мировой экономики» [1, п. 17].

Откликаясь на события в Ливии, лидеры БРИКС подчеркнули: «Мы разделяем принцип, согласно которому следует избегать применения силы. Мы считаем, что необходимо уважать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность каждого государства» [1, п. 9].

В Декларации третьего саммита важное место заняли вопросы взаимоотношений внутри БРИКС, а также роли БРИКС в современном мире.

Впервые в Декларации прозвучал ответ на критику БРИКС, в частности на упрек в том, что эта структура якобы узурпирует право говорить от лица всех развивающихся стран. Лидеры БРИКС отметили: «Мы подтверждаем, что сотрудничество [внутри БРИКС] носит инклюзивный характер и не направлено против какой-либо третьей стороны. Мы открыты к наращиванию взаимодействия и сотрудничества с государствами, не входящими в БРИКС, в особенности со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами, а также соответствующими международными и региональными организациями» [1, п. 6].

Также более открыто, чем прежде, члены форума заявили о том, что «страны БРИКС... играют важную роль... в содействии более прочному утверждению демократии в международных отношениях» [1, п. 5]. Более детально и недвусмысленно (может быть, как ответ на дискуссии о будущей роли юаня) было подчеркнуто, что «мы поддерживаем реформу и совершенствование международной валютной системы, в которой широко представительная система международных резервных валют будет обеспечивать стабильность и предсказуемость. ...Мы призываем уделять больше внимания рискам, связанным с массивными трансграничными перемещениями капитала, с которыми сегодня сталкиваются страны с формирующейся рыночной экономикой» [1, п. 16]. В целом же было отмечено, что «БРИКС стремится внести значительный

вклад в развитие человечества и создание более равноправного и справедливого мира» [1, п. 3].

В рамках третьего саммита также получили развитие и другие вопросы. Так, несмотря на общий фон вокруг ядерной аварии в Фукусиме, лидеры БРИКС подчеркнули: «Атомная энергетика останется важным элементом в будущем энергетическом балансе стран БРИКС» [1, п. 19]; а также заявили о стремлении «наращивать практическое сотрудничество в адаптации наших экономик и обществ к изменениям климата» [1, п. 22].

Такова эволюция идеологических принципов БРИКС, которую можно проследить по итогам трех саммитов. Главное здесь – принцип более справедливого, более демократичного и более гармоничного миропорядка, а также принцип усиления роли и влияния развивающегося мира в глобальных вопросах. Лидеры БРИКС выразили намерение стать локомотивом необходимых реформ мировой финансовой архитектуры и глобального управления. Тем самым, несмотря на то, что некоторые слишком завышенные ожидания в отношении «революционного» потенциала БРИКС в мировой политике пока не подтвердились, формирующаяся идеология БРИКС и новые ценности, предлагаемые БРИКС, могут составить прочную и вполне привлекательную для других основу альтернативной модели мирового порядка. В этом вопросе политическая воля БРИКС может совпасть с ожиданиями общественного мнения большинства населения нашей планеты.

Литература

1. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС. г. Санья. 14.04.2011. URL: <http://президент.рф/> (дата обращения: 10.04.2012).
2. Медведев Д.А. Страны БРИК: общие цели – общие действия. 13.04.2010. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.04.2012).
3. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. М.: МГИМО – Университет, 2008. С. 563–771.
4. Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК. г. Бразилиа. 15.04.2010.
5. Совместное заявление лидеров стран БРИК. Екатеринбург. 16.06.2009. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEVsamBric/> (дата обращения: 10.04.2012).
6. Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. Екатеринбург. 16.06.2009.